

ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 904_726

ТИПОЛОГИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫЧЕСКИХ РИТУАЛЬНЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ

К. М. Свирин

Тверской государственной университет, кафедра документоведения, историография и архивоведения, г. Тверь, Россия

В статье проанализированы традиционные подходы отечественных исследователей к типологии культовых памятников. Автор предлагает изучать ритуальные археологические комплексы в рамках общей системы описания через сочетание признаков – конструктивных элементов. Основой исследования являются конструктивно-морфологический и информационный подходы. Признаки ритуальных археологических комплексов рассмотрены автором на разных уровнях: мега-, макро-, мезо-, микроуровень. В основу классификации положены признаки макроуровня: естественный предмет поклонения, искусственный предмет поклонения, ограждение, жертвенник, культовая постройка, ритуальные остатки / останки, вещи. Сочетание признаков позволило выявить 127 классов памятников (математическая модель). Этнические и региональные различия более всего проявляются на мезо- и микроуровнях системы описания.

Ключевые слова: ритуальный археологический комплекс, святилище, культовый памятник, язычество, типология, классификация, математическая модель, конструктивные элементы.

Основные проблемы при изучении археологических культовых памятников сосредоточены в области выделения маркеров сакрального пространства, а также типов ритуальных объектов. Термины, используемые авторами для обозначения подобных памятников разнообразны (святилище, культовое место, культовое сооружение, жертвенная яма, жертвенная площадка, культовый холм и т.д.) и отражают мнения исследователей о функции, статусе изучаемого объекта, либо его конструктивных особенностях. Типология культовых памятников является обязательным предметом исследования всех авторов, рассматривающих совокупности таких объектов по территориальному или этническому принципу. Количество выделяемых типов, их терминологическое и содержательное разнообразие меняется от исследования к исследованию. Причиной такой ситуации является использование авторами разных подходов (разных оснований) к выделению типов, что, конечно, осложняет, а часто и делает невозможным, введение вновь открытых памятников или объектов с другой территории в уже созданную типологию. В результате обязательно появляются уникальные (особые) культовые объекты, которые не вписываются ни в один из типов, либо типы, представленные одним-двумя памятниками. Нередко для одной и той же территории и этноса

авторы разрабатывают новые типологии для памятников разных хронологических периодов. Исследовательские трудности в данной области очевидны и связаны, конечно, с особой сложностью изучения ритуальных объектов, начиная с дефиниций и заканчивая выделением признаков. В данной статье предложен подход автора к проблеме классификации ритуальных археологических комплексов на основе выделения признаков разного масштаба и уровня. Автор придерживается мнения, что любой культовый памятник можно называть ритуальным археологическим комплексом (синоним – святилище), исходя из его сакральной функции, а морфологические признаки лишь демонстрируют степень развитости его конструкции. На этом основании под ритуальным комплексом понимаются и рассматриваются археологические памятники любой степени сложности – от отдельных ям и очагов с остатками жертв до структурно развитых объектов.

Ритуальный археологический комплекс – это комплекс жертвенных вещей, ритуальных остатков / останков, культовых сооружений и предмета поклонения, являющихся результатом действий, связанных с магической или религиозной практикой. Отметим, что термины «ритуальный археологический комплекс» и «святилище» нами используются как синонимы. Также обратим внимание, что в границах рассматриваемого явления нами не учитываются погребальные комплексы и ритуальные комплексы постязыческого времени (например, христианские). Эти памятники имеют свою специфику и изучаются отдельно.

Обратимся к имеющимся в археологии типологиям языческих культовых памятников, разработанным преимущественно для территории лесной, лесостепной зоны Евразии.

Одним из общих принципов выделения типов культовых памятников является их социальная значимость. В. В. Седов разделил славянские святилища на два типа: племенные (Перынь, Ржавинцы) и поселенческие (Ходосовичи, Воргол). Единственным отличием первого является изолированность от мест проживания¹. Исследователи сакральных средневековых памятников юго-восточной Европы разделили ритуальные памятники на святилища общинного пользования, предназначенные для отправления культа членами одной или нескольких родственных общин, и городища-святилища, которые являлись сакральными центрами племени или группы племён.

Наиболее отчетливо тенденция разделять культовые памятники в зависимости от их социального статуса проявляется у исследователей финно-угорских культовых древностей. Это связано с различием форм общественных объединений у финно-угров и большим разнообразием этнических групп. Исследователи культовых памятников Северо-Востока Европейской России и Северного Приуралья выделяют три типа памятников: родовые святилища, межплеменные места почитания, семейные жертвенники. Памятники первого типа (святилища в Эшмесской пещере, в гроте Арка)

¹ Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. М.: Наука, 1982. С. 261–263.
Sedov V. V., *Vostochnye slavyane v VI–XIII vv.*, М., Nauka, 1982, S. 261–263.

предназначались для совершения обрядов избранным представителем аборигенного населения, небольшой группой, либо коллективами, связанными между собой общими чертами материальной и духовной культуры. Подобные памятники были известны или доступны для ограниченной группы людей и функционировали относительно недолго. Памятники второго типа – межплеменные места почитания (Канинская, Уньинская, Адакская пещеры, Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место) функционировали на протяжении долгих столетий и посещались группами разноэтничного населения, где любой человек мог совершить ритуальное действие². Сакральные действия имели здесь случайный характер и совершались любым человеком без присутствия шамана. Третий тип – семейные жертвенники связаны с культурным слоем поселений и выражены в находках предметов культового назначения (глиняные фигурки, антропоморфные пластины и т. д.)³. Сходный подход наблюдаем у Д. А. Изосимова, который выделяет для раннего железного века на примере памятников Среднего Предуралья региональные («путевые», «миграционные») святилища, где ритуальные действия проводились долго с участием, как местного, так и пришлого населения, и локальные святилища⁴.

Исследователь древнеудмуртской культовой практики Н. И. Шутова также выделяет типы культовых мест в зависимости от общественной значимости: семейные святилища, родовые великие куалы, общественные территориальные памятники, общеплеменные святилища⁵. Типы культовых мест имели также определенные морфологические разновидности, которые отмечает автор. Семейные святилища располагались на территории усадьбы, являлись местом совершения семейных обрядов, где хранили главную семейную святыню. Они представляли собой небольшие углубления и строения в виде сруба без крыши, либо бревенчатые четырехугольные строения с одно-, двухскатной крышей, с очагом, обложенном камнями – семейные куалы. Моления в таких куалах проходили до 70 раз в год. Родовое святилище – Великая Куала располагалось в специальном месте в деревне, либо за ее пределами. Обряды совершались в честь божества –

² Мурыгин А. М. Эшмесское пещерное святилище эпохи средневековья в Печорском Приуралье // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 3. С. 103.

Murygin A. M., *Eshmesskoe peshchernoe svyatilishche epokhi srednevekov'ya v Pechorskoy Priural'e*, Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii, 2011, № 3, S. 103.

³ Мурыгин А. М. Печорское Приуралье: эпоха средневековья. М., 1992. С. 55–56; Археология Республики Коми / Отв. ред. Э. А. Савельева. М., 1997. С. 526–527.

Murygin A. M., *Pechorskoye Priural'e: epokha srednevekov'ya*, M., 1992, S. 55–56; *Arkheologiya Respubliki Komi*, Otv. red. E. A. Savel'eva, M., 1997, S. 526–527.

⁴ Изосимов Д. А. Культовые памятники населения горно-лесной полосы среднего предуралья: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2007. С. 9–10.

Izosimov D. A., *Kul'tovye pamyatniki naseleniya gorno-lesnoi polosy srednego predural'ya*, avtoref. diss. ... kand. ist. nauk, Ekaterinburg, 2007, S. 9–10.

⁵ Шутова Н. И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: Опыт комплексного исследования. Ижевск, 2001. С. 92–103.

Shutova N. I., *Dokhristianskie kul'tovye pamyatniki v udmurtskoy religioznoy traditsii: Opyt kompleksnogo issledovaniya*, Izhevsk, 2001, S. 92–103.

покровителя родовой группы удмуртов с периодичностью от 1 до 5 раз в год. Общественные территориальные памятники являлись локальной святыней для всех проживающих в окрестности удмуртов вне зависимости от родовой принадлежности. Наконец, общеплеменные святилища устраивались возле родника или речки, посвящались племенным божествам-покровителям или обожествленным предкам-родоначальникам. Моления совершались 1 раз в год или раз в 3–4 года. Семейные и родовые куалы посвящались семейно-родовым божествам – покровителям; мольбища в лесу – «хозяевам Дикой Природы».

Вторым, наиболее распространенным принципом разделения святилищ на типы, являются морфологические особенности памятников.

Такой принцип используют при анализе святилищ различных хронологических периодов и территорий. Можно привести ряд примеров. Исследователь древних святилищ Приамурья А. И. Мазин выделяет типы жертвенников у наскальных изображений, исходя из конструктивных особенностей – грунтовые или в каменных оградках⁶. Б. А. Тимошук выделил два типа восточнославянских святилищ – городища-святилища, окруженные земляными валами, и святилища типа «требищ». Характерными признаками «требищ» являются: отсутствие земляной ограды, остатки жертвоприношений, идолы, каменные алтари – жертвенники, ритуальные рвы или фигурные ямы⁷. Автор приходит к выводу о том, что культовые места – требища были характерны для всех фаз развития славянской культуры, а городища-святилища появляются на заключительном этапе развития славянской языческой культуры в IX–X вв. Они посвящались главным богам, обслуживались жрецами, размещались в центре гнезд поселений и являлись культовыми центрами большой территории.

Д. Н. Козак и Я. Е. Боровский, рассматривая святилища племен пшеворской и черняховской культур первой половины I тыс. н. э. на Волыни и Поднестровье, выделили два типа святилищ⁸. 1-й тип: *святилища-жилища*. Располагались в центре селищ, сходны по конструкции с жилыми постройками. Они имели антропоморфную форму, внутри располагался идол, ритуальные предметы, жертвенный очаг и яма. 2-й тип: *святилища открытого типа*. Располагались на окраине или вблизи селищ. Состояли из одного или нескольких идолов и комплекса ритуальных сооружений (ям, построек, очагов-жертвенников). Для данной территории исследователи выделили

⁶Мазин А. И. Древние святилища Приамурья. Новосибирск, 1994. С. 67–75.

Mazin A. I., *Drevnie svyatilishcha Priamur'ya*, Novosibirsk, 1994, S. 67–75.

⁷Тимошук Б. О. Словяни Північної Буковини V–IX ст. Київ, 1976. С. 92–93.

Timoshchuk B. O., *Slovyani Pivnichnoi Bukovini V–IX st.*, Київ, 1976, S. 92–93.

⁸Козак Д. Н., Боровский Я. Е. Святилища восточных славян // Обряды и верования древнего населения Украины: сб. науч. тр. Киев, 1990. С. 88–89.

Kozak D. N., Borovskij Ja. E., *Svyatilishha vostochnyh slavjan*, Obrjady i verovanija drevnego naselenija Ukrainy: sb. nauch. tr., Kiev, 1990, S. 88–89.

еще один тип святилищ – *святилища-жертвенники*⁹. Они находились на поселениях или могильниках, состояли из площадки, выложенной камнями или очажной ямы, использовались для принесения жертв.

Примером применения морфологических особенностей к типологии культовых памятников является разделение на культовые места и святилища. Этот классический подход был предложен И. П. Русановой. При разделении на культовые места и святилища также применен принцип продолжительности использования. Культовые места (жертвенные ямы и жертвенные площадки) отличаются отсутствием идола и разовостью совершаемых на них жертвоприношений. Святилища, напротив, это места длительного почитания, на которых находился идол. Типология святилищ, по И. П. Русановой, основана на морфологии и «на возможностях того коллектива людей, который сооружал и поклонялся святилищам, – отдельных семей, жителей села или целой общины, иногда более широкого круга населения»¹⁰. Типы выделенных автором святилищ следующие: круглые площадки – капища с идолом, окруженные ровиком, ямами, рядом камней; такие же площадки, огражденные валом, рвом – малые городища-святилища; городища – убежища, служившие и культовым целям и содержавшие отдельные культовые объекты; 4) деревянные постройки, внутри которых стояли идола, – храмы; 5) большие городища – святилища, в которых сочетались элементы всех типов святилищ, культовых мест и почитаемых природных объектов. И. П. Русанова отмечала условность выделенных типов и отсутствие между ними четких границ и резких различий.

Типология И. П. Русановой подверглась критике в монографии Л. С. Клейна¹¹. Автор отметил отсутствие жесткого основания для разделения на культовые места и святилища. Отсутствие идола не может являться критерием деления, а в группе святилищ, на взгляд автора, нелогично смотрятся городища-убежища и храмы. Л. С. Клейн предложил другую группировку культовых объектов, выделив культовые сооружения и культовые местонахождения (культовые памятники). Культовые сооружения в интерпретации автора: культовые ямы, культовые площадки, открытые капища (площадки с идолами), храмы. Культовые местонахождения: культовые городища (включая «болотные») без построек; культовые городища с постройками (общественными зданиями); городища с храмовыми комплексами.

⁹ Славяне Юго-Восточной Европы в предгосударственный период / редкол.: В. Д. Баран (отв. ред.) и др. Киев, 1990. С. 440–441.

Slavyane Yugo-Vostochnoi Evropy v predgosudarstvennyi period, Redkol.: V. D. Baran (otv. red.) i dr., Kiev, 1990, S. 440-441.

¹⁰ Русанова И. П. Культовые места и языческие святилища славян VI–XIII вв. // Российская археология. 1992. № 4. С. 53.

Rusanova I. P., *Kul'tovyye mesta i yazycheskie svyatilishcha slavyan VI–XIII vv.*, Rossiiskaya arkhologiya, 1992, № 4, S. 53.

¹¹ Клейн Л. С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. СПб., 2004. С. 175–180.

Klein L. S., *Voskreshenie Peruna. K rekonstruktsii vostochnoslavlyanskogo yazychestva*, SPb., 2004, S. 175–180.

В обобщающем исследовании И.П. Русанова рассмотрела виды культовых сооружений, распространенные у разных этносов, описав их топографию, форму, функцию, отказавшись от выделения типов. Например, у кельтов И. П. Русанова выделила следующие культовые объекты: “княжеские курганы”, круглые святилища, жертвенные площадки, жертвенные ямы, городища-убежища, четырехугольные городища-святилища, пещеры, священные колодцы, храмы¹². Рассматривая впервые в совокупности культовые сооружения скифского времени на территории лесостепи и степи, автор выделила две группы памятников: жертвенники и культовые постройки. Жертвенники включают алтари, зольники, глинобитные и каменные площадки, очаги, жертвенные ямы, колодцы; культовые постройки – общественные дома, храмы, молельни¹³.

В типологиях также часто отмечается сочетание разных оснований. Исследователи святилищ Западного Забайкалья Ю. Е. Антонова, В. И. Ташак выдвигают в качестве основания для типологии степень антропогенного воздействия, выделяя ландшафтные (природные) и ландшафтно-рукотворные святилища. К ландшафтным святилищам относятся ярко выраженные, топографически выделенные из общего ландшафта природные объекты, используемые в ритуально-культовой практике и воспринимаемые в качестве святилищ. В ландшафтных святилищах сакральная граница – естественная (своды пещеры, крутые склоны, обрывы, водные преграды). Ландшафтно-рукотворные святилища подразумевают «добраивание» существующего ландшафта, выделение границ святилища и/или организацию его пространства при помощи искусственно созданных элементов. Исходя из «геометрии святилища», авторы выделяют круговой (кольцевой), секторный и линейный типы¹⁴.

Известна типология культовых памятников балтского населения. В. И. Кулаков предложил типологию прусских святилищ исходя из морфологии, продолжительность использования, топографии: святилища для разовых жертвоприношений (Охсендреш); святилища на территории могильников: открытые площадки (Клинцовка), либо «храмы» (Доллькайм); открытые святилища за пределами могильников (Длуги Конт); городища,

¹² Русанова И. П. Истоки славянского язычества: Культовые сооружения Центральной и Восточной Европы в I тыс. до н.э. – I тыс. н. э. Черновцы, 2002. С. 14–38.

Rusanova I. P., *Istoki slavyanskogo yazychestva: Kul'tovye sooruzheniya Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy v I tys. do n.e. – I tys. n. e.*, Chernovtsy, 2002, S. 14–38.

¹³ Там же. С. 104.

Ibid, S. 104.

¹⁴ Антонова Ю. Е., Ташак В. И. Древние святилища Западного Забайкалья: вопросы дефиниций и типологии // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2014. № 4 (16). С. 194.

Antonova Yu. E., Tashak V. I., *Drevnie svyatilishcha Zapadnogo Zabaikal'ya: voprosy definitsii i tipologii*, Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk. 2014, № 4 (16), S. 194.

расположенные на возвышенностях, окруженные кольцевым валом (Липовка, Бочаги)¹⁵.

Исследователь марийских культовых памятников Д. Ю. Ефремова выделяет две категории объектов на основании топографии: структурно-соподчиненные и структурно-целостные памятники в зависимости от местоположения объекта относительно поселения (на поселении или вне его). По хронологическому принципу культовые объекты на поселениях автором разделены на одновременные (группа А) и неодновременные (группа Б). Внутри обеих категорий выделяются два основных типа памятников: культовые места и святилища. Внутри каждого типа памятники различаются в зависимости от структуры, функции и топографии. В результате происходит разделение памятников на подтипы, варианты, подварианты¹⁶. Например, категория II (структурно-целостные памятники) включает два типа: тип 1 – культовые места, тип 2 – святилища. Внутри типа 1 выделены вид 1 – культовые места, представленные одиночно стоящими деревьями, и вид 2 – культовые места, представленные камнем. Внутри типа 2 выделены: вариант А – городища-святилища и вариант Б – святилища-жертвенники. Вариант Б делится на подвариант 1 – малые святилища, подвариант 2 – крупные святилища. Автор отмечает условность типологии, которая, однако, позволяет проследить динамику в развитии языческих представлений марийцев от средневековья к позднему времени¹⁷.

Таким образом, основания для типологий культовых памятников у авторов различные: социальный статус памятников, морфологические особенности, продолжительность функционирования, топография, посвящение определенным божествам, степень антропогенного воздействия, и, наконец, сочетание нескольких принципов на разных этапах типологии. Очевидно, что приоритеты при выборе принципов типологии целиком принадлежат субъективному взгляду автора и влиянию историографической традиции. Известные типологии включают памятники одного этноса, региона или периода.

Возможно ли вообще разработать универсальную типологию или классификацию ритуальных комплексов? Думается, что типологию нет, классификацию – да. Возможно, только в случае выделения классов на чисто информационном уровне, без разделения информации с учетом времени и места ее проявления¹⁸. Для этого нужно описать ритуальный ком-

¹⁵ Кулаков В. И. История Пруссии до 1283 г. М., 2003. С. 193–197.

Kulakov V. I., *Istoriya Prussii do 1283 g.*, М., 2003, S. 193–197.

¹⁶ Ефремова Д. Ю. Культовые памятники марийцев VI–XIX вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2005. С. 9–15.

Efremova D. Yu., *Kul'tovye pamyatniki mariitsev VI–XIX vv.*, avtoref. diss. ... kand. ist. nauk, Kazan', 2005, S. 9–15.

¹⁷ Там же. С. 15.

Ibid, S. 15.

¹⁸ Щапова Ю. Л. Введение в вещеведение: естественнонаучный подход к изучению древних вещей: уч. пос. М., 2000. С. 63.

Shchapova Yu. L., *Vvedenie v veshchevedenie: estestvennonauchnyi podkhod k izucheniyu drevnikh veshchei*, Uchebnoe posobie, М., 2000, S. 63.

плекс через систему признаков. Основой для такого описания служат конструктивно-морфологический и информационный подходы. Конструктивно-морфологический подход даёт возможность анализировать святилище как систему признаков – конструктивных элементов, определяющих структуру (конструкцию) памятника. Информационный подход предполагает создание информационно-насыщенной системы признаков, необходимых и достаточных для описания любого ритуального комплекса¹⁹.

Признаки характеризуются разной степенью обобщения или уровнем. Признаки ритуального комплекса первого уровня (мегауровень): предмет поклонения, культовые сооружения, жертвы. Проблема выделения системообразующего (основного) признака ритуального комплекса, который определяет сущность данного вида памятников (как, например, останки погребенного в погребениях) является наиболее сложной. Отмеченное у некоторых исследователей выделение предмета поклонения – идола как основного элемента святилища заслуживает особого внимания²⁰. Любое культовое действие, по-видимому, имело своей целью обращение к боже-ству, потусторонним силам (представленному в каком-либо конкретном образе – человека, животного, растения, камня, либо невыраженному в конкретной форме – природные явления или абстрактные понятия), в зависимости от уровня развития мировоззрения и религиозно-мифологических представлений. Конкретное воплощение объект поклонения находил либо в материальной форме, фиксируемой археологически (идолы, культовые камни), либо в материальной форме, которая редко фиксируется археологически (деревья, водоемы, горы, пещеры), либо в нематериальной форме. Утверждение И. П. Русановой предполагало, что святилище определяется только там, где есть идол – искусственный предмет поклонения. Однако искусственные предметы поклонения (антропоморфные, зооморфные идо-лы) характерны только для обществ с определенным уровнем развития ве-рований. Т. е. из сферы археологического анализа в качестве ритуальных комплексов выпадали бы многие памятники, не имеющие идола, но где предмет поклонения мог подразумеваться людьми, отправлявшими культо-вую практику. Также следует вспомнить, что на первоначальном месте до момента раскопок языческие предметы поклонения практически никогда не сохраняются. Их либо укрывали от посторонних глаз сами язычники, либо уничтожали в результате распространения новых верований (христи-анства и др.). Сохранность материала, конечно, также нельзя не учитывать. Например, убедительно и скрупулезно выявляя маркеры сакрального про-странства неолитического святилища Кокшаровский холм, А. Ф. Шорин отмечает, что с учётом особенностей грунта, в котором не сохраняется не-

¹⁹ Щанова Ю. Л. Указ. соч. С. 53–64.

Shchapova Yu. L., *Op. cit.*, S. 53–64.

²⁰ Русанова И. П. Культовые места и языческие святилища славян VI–XIII вв. С. 53.

Rusanova I. P., *Kul'tovye mesta i yazycheskie svyatilishcha slavyan VI–XIII vv.*, S. 53.

обожженное дерево, невозможно делать достоверные выводы о наличии или отсутствии в структуре святилища идола²¹.

Таким образом, подразумевая, что в любом святилище должен присутствовать предмет поклонения, данный признак не может быть системообразующим признаком ритуального комплекса как археологического памятника, поскольку он не всегда носит материальный характер и редко сохраняется *in situ*. Очевидно, что ритуальный комплекс может быть достоверно выявлен только по совокупности признаков (маркеров сакрального пространства), фиксирующих его культовый статус. Данная проблема изучается многими исследователями, является отдельной сложной темой и здесь не затрагивается.

Следующий, второй уровень системы описания ритуального комплекса (макроуровень) представлен семью признаками: естественный предмет поклонения; искусственный предмет поклонения; ограждение; культовая постройка; жертвенник; ритуальные остатки / останки; вещи. Признаки ритуального комплекса второго уровня могут быть положены в основу классификации. Сочетание выявленных признаков – конструктивных элементов дает несколько классов разных по конструкции памятников. Возможных сочетаний признаков больше, чем самих значений признаков. Количество сочетаний признаков можно выявить по формуле:

$$2^n - 1,$$

где n – количество признаков²².

В данном случае получаем $2^7 - 1 = 127$ классов. На основе сочетания классов признаков получены 127 классов ритуального археологического комплекса – математическая модель, которая характеризует данный вид археологических памятников (табл. 1).

Для удобства определения класса памятника в таблице по горизонтали расположены все возможные сочетания культовых сооружений, а по вертикали – все возможные сочетания предметов поклонения и жертв.

Данная классификация открытая, изменение (увеличение – уменьшение) количества признаков на макроуровне изменяет количество классов. Изучение новых памятников, новые интерпретации могут повлиять на корректировку классификации. Отметим, что классификация носит прогностический характер, представляя такие сочетания признаков в конструкции памятников (классы), которые не даны нам в эмпирическом выражении, но вполне могли существовать в древности.

²¹ Шорин А. Ф. О параллелях между неолитическим культовым комплексом Кокшаровский холм и святилищами коренных народов Урала XIX–XX вв. // Российская археология. 2013. № 2. С. 34.

Shorin A. F., *O parallelyakh mezhdru neoliticheskim kul'tovym kompleksom Koksharovskii kholm i svyatilishchami korenykh narodov Urala XIX–XX vv.*, Rossiiskaya arkheologiya, 2013, № 2, S. 34.

²² Щапова Ю. Л. Указ соч. С. 64.

Shchapova Yu. L., *Op. cit.*, S. 64.

Таблица 1.

Классы языческих ритуальных археологических комплексов

		Ог	КП	Ж	Ог + КП	Ог + Ж	КП + Ж	Ог + Ж + КП
		1	2	3	4	5	6	7
ЕПП	8	9	10	11	12	13	14	15
ИПП	16	17	18	19	20	21	22	23
Ост	24	25	26	27	28	29	30	31
В	32	33	34	35	36	37	38	39
ЕПП + ИПП	40	41	42	43	44	45	46	47
ЕПП + Ост	48	49	50	51	52	53	54	55
ЕПП + В	56	57	58	59	60	61	62	63
ИПП + Ост	64	65	66	67	68	69	70	71
ИПП + В	72	73	74	75	76	77	78	79
Ост + В	80	81	82	83	84	85	86	87
ЕПП + ИПП + Ост	88	89	90	91	92	93	94	95
ЕПП + ИПП + В	96	97	98	99	100	101	102	103
ЕПП + Ост + В	104	105	106	107	108	109	110	111
ИПП + Ост + В	112	113	114	115	116	117	118	119
ЕПП + ИПП + Ост + В	120	121	122	123	124	125	126	127

(сокращения в таблице: ИПП – искусственный предмет поклонения; ЕПП – естественный предмет поклонения; Ог – ограждение; КП – культовая постройка; Ж – жертвенник; Ост – ритуальные остатки / останки; В – вещи)

Следующий, третий уровень системы описания ритуального комплекса (мезоуровень) включает виды естественных предметов поклонения (камень, пещера, дерево и т. д.), искусственных предметов поклонения (скульптура, столб и т. д.), виды культовых построек (например, храм, жертвенная постройка, молельный дом или другие), виды жертвенников (яма, площадка, очаг, печь, алтарь, колодец и т. д.), виды ограждений (вал, ров, стена, камни и т. д.), категории вещей (оружие, украшения, votivные предметы и т. д.), виды ритуальных остатков / останков (кострище, кости животных, человека, зерна злаков, шлак и т. д.).

Наконец, четвертый уровень системы описания ритуального комплекса (микроуровень) включают указание конкретных разновидностей вещей, определение костных останков по видам, особенности и формы ограждений, жертвенников и т. д.

Выявленные на макроуровне системы описания классы памятников расчетные, представляют собой математическую модель и нуждаются в обязательной проверке на конкретном материале. Самые простые классы представлены одним признаком – классы 1, 2, 3, 8, 16, 24, 32. Памятники таких классов почти не фиксируются археологически. Аналогичное утверждение касается классов, в которых без сочетаний с другими признаками, представлены только жертвы (ритуальные остатки / останки и вещи), только культовые сооружения (ограждение, культовая постройка, жертвенник)

или только предмет поклонения (естественный и искусственный). Это классы 4, 5, 6, 7, 40, 80. Самый сложный класс 127 представлен сочетанием всех 7 признаков.

На примере ритуальных комплексов лесной зоны Восточной Европы VI–XIII вв. было произведено отождествление ритуальных комплексов с рассчитанными классами. Всего в классификацию введены 63 памятника, в которых достоверно удалось зафиксировать признаки, являющиеся основой классификации, их наличие или отсутствие. 63 памятника распределены по классам следующим образом: 83 класс – 21 памятник; 117 класс – 7 памятников; 27 класс – 3 памятника; 109 класс – 3 памятника; 13, 82, 85, 115, 119, 113 классы – по 2 памятника; 9, 17, 29, 30, 37, 53, 65, 67, 69, 70, 73, 81, 87, 110, 112, 118, 127 классы – по 1 памятнику (табл. 2).

Таблица 2.

Распределение памятников по классам

номер памятника	Название	класс памятника	номер памятника	название	класс памятника
15	Дубки	9	33	Новгород 1	83
29	Моховое	13	34	Опутятское	83
35	Охсендреш	13	36	Ошихлибы	83
40	Прудки	17	38	Погостище	83
6	Василев	27	45	Рождественское	83
27	Кузебаевское I	27	51	Уньинское	83
56	Чумбулатское	27	55	Хэйбидя-Пэдара	83
54	Хутынь	29	62	Юмское	83
39	Поркар	30	32	Новгород 3	85
26	Корчак	37	47	Ст. Рязань	85
24	Клинцовка 3	53	59	Шолом	87
63	Городок	65	23	Клинцовка 1	109
44	Рига	67	46	Саркани	109
58	Шатрищенский могильник	69	49	Ступели	109
14	Гыркесшур	70	19	Искорское	110
50	Тушемля	73	5	Вайгач (Болванский Нос – 1)	112
25	Коломо	81	37	Перынь	113
48	Старая Ладога	82	41	Псков	113
57	Чумойтло	82	42	Ревно	115
2	Анюшкар	83	61	Эшмесское	115

7	Вильнюс	83	1	Ага-Базар	117
8	Володин Камень	83	3	Бабка	117
10	Горка	83	9	Воргол	117
11	Городецкое	83	18	Илиев	117
12	Городищенское	83	52	Ходосовичи	117
13	Городок	83	53	Хотомель	117
20	Канинское	83	60	Шумск	117
21	Киев 1	83	17	Зеленая Липа	118
22	Киев 2	83	4	Богит	119
28	Лек-Ижман-2	83	16	Звенигород	119
30	Назаровское	83	43	Ржавинцы	127
31	Новгород 2	83			

Таким образом, из 127 расчётных классов рассмотренная совокупность памятников охватывает 27 (21 % от общего количества классов).

Самый простой класс памятников оказался представлен сочетанием двух признаков (9 класс): ограждение + естественный предмет поклонения (Дубки), 17 класс: ограждение + искусственный предмет поклонения (Прудки), 27 класс: жертвенник + ритуальные остатки / останки (например, Кузобаевское 1, Чумбулатское и Василев). Самый сложный класс представлен сочетанием всех 7 признаков – 127 класс (Ржавинцы).

Самый характерный 83 класс (33% от числа классифицированных памятников) представлен сочетанием трёх признаков: жертвенник, ритуальные остатки / останки, вещи. Это ритуальные комплексы, которые в литературе получили название жертвенные ямы, жертвенные площадки, культовые или жертвенные места. Комплексы, состоящие из жертвенников разных видов, остатков ритуальных действий, выраженных в основном в виде кострищ и костях животных, а также приношений в виде разных категорий вещей.

Второй по распространённости оказался 117 класс (11% от числа классифицированных памятников). Класс представлен сочетанием 5 признаков – ограждение, жертвенник, искусственный предмет поклонения, ритуальные остатки / останки, вещи. Конструктивно памятники 117 класса идентичны площадкам – капищам, малым городищам-святилищам (по терминологии И. П. Русановой)²³.

Памятники 109 класса (5% от числа классифицированных памятников) представлены сочетанием 5 признаков – естественный предмет поклонения, ограждение, жертвенник, ритуальные остатки / останки, вещи. Это памятники, отличительным признаком которых является наличие естест-

²³ Русанова И. П. Культовые места и языческие святилища славян VI–XIII вв. С. 53.
Rusanova I. P., *Kul'tovye mesta i yazycheskie svyatilishcha slavyan VI–XIII vv.*, S. 53.

венных предметов поклонения – культовых камней (например, балтские Саркани, Ступели, Клинцовка 1).

Наибольшим разнообразием признаков в представленной выборке отличаются памятники 119 и 127 классов (славянские памятники Богит, Звенигород, Ржавинцы). Эти комплексы по терминологии И. П. Русановой относятся к большим городищам-святилищам²⁴.

Можно отметить сходство конструкции разноэтнических памятников, которые представлены 82, 85, 115 классами (табл. 2).

Выделенные в качестве основы классификации признаки – конструктивные элементы, как и уровни системы описания, могут быть предметом дискуссии. Возможно, как добавление признаков, так и исключение, что не меняет самой сущности подхода и его возможностей. На первый взгляд, между славянским языческим святилищем Звенигород X–XIII вв. и неолитическим святилищем Кокшаровский холм нет ничего общего, учитывая, что их разделяют века и тысячи километров²⁵. Между тем, по сочетанию признаков эти памятники относятся либо к одному 119 классу (в случае выявления на Кокшаровском холме искусственного предмета поклонения – идола), либо к 119 (Звенигород) и 87 (Кокшаровский холм) классам. Т. е. на макроуровне системы описания памятники близки. Это значит, что этнические, региональные и хронологические особенности ритуальных комплексов проявятся уже на мезо- и микроуровне системы описания. В таком случае все зависит от исследовательских задач. Изучая конкретный памятник, прежде всего, следует найти его место в общей системе ритуальных комплексов (т. е. определить класс объекта) по сочетанию выявленных признаков – конструктивных элементов. Если исследователя интересуют вопросы специфики культа, выраженные в видах жертвенников, культовых построек, наборе определенных вещей и ритуальных остатков / останков в сочетании с топографией объекта, то необходимо опуститься на следующие уровни системы описания. Например, на основе расчета коэффициента взаимовстречаемости 62 признаков мезоуровня автору удалось выявить группы памятников с устойчивыми сочетаниями признаков (*Свирин К. М. Конструкция языческих святилищ Восточной Европы VI–XIII вв. (к постановке проблемы) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2007. № 1. С. 127*). Однако иногда исследователь в принципе не в состоянии опуститься на эти нижние уровни, учитывая ограниченные возможности археологии для реконструкции видов и назначения построек, предметов поклонения, и вынужден останавливаться только на констатации факта их наличия (отсутствия). Для предметов поклонения даже и это часто оказывается невозможным.

²⁴ Русанова И. П. Культовые места и языческие святилища славян VI–XIII вв. С. 53.

Rusanova I. P., *Kul'tovye mesta i yazycheskie svyatilishcha slavyan VI–XIII vv.*, S. 53.

²⁵ Русанова И. П., Тимошук Б. А. Языческие святилища древних славян. 2-е изд., испр. М., 2007. С. 74–98; Шорин А. Ф. Указ. соч.

Rusanova I. P., Timoshchuk B. A., *Yazycheskie svyatilishcha drevnikh slavyan*, 2-e izd., ispr., M., 2007, S. 74–98; Shorin A. F., *Op. cit.*

Выявление признаков – конструктивных элементов, которые стали основной предложенной системы описания, происходило на основе изучения средневековых языческих ритуальных комплексов лесной зоны Восточной Европы. Памятники рассматриваемого региона представляют собой преимущественно открытые комплексы и не имеют в своей структуре развитых типов культовых построек. Постройка в предложенной системе описания и классификации не обязательный и не главный признак, а лишь один из признаков. Для создания моделей ритуальных археологических комплексов в форме постройки (например, каменного или глиняного языческого храма) нужны, конечно, специальные системы описания. Топография ритуальных комплексов также должна быть отражена в отдельной системе описания.

В предложенной классификации, такие признаки как предмет поклонения (естественный или искусственный), ограждение, жертвенник уже сами по себе являются элементом авторской интерпретации. Это означает, что прежде чем вводить конкретный памятник в классификацию, исследователь должен выявить культовый статус объекта и назначение отдельных его элементов, что, конечно, субъективно, но неизбежно. Это еще раз показывает чрезвычайную сложность исследования ритуальных археологических комплексов, неразрывную связь цели и задач конкретного исследования с подходами, методами, историографической традицией и используемым понятийно-терминологическим аппаратом.

Предлагаемая классификация – модель, которая привносит элементы упорядочения в пространство ритуальных археологических комплексов. Ведение памятников разных территорий, этносов и периодов в единую классификацию дает возможность сравнивать их между собой по общему принципу – сходству (различию) конструктивных элементов и определять их сложность на основе признаков макроуровня.

Список литературы

1. Антонова Ю. Е., Ташак В. И. Древние святилища Западного Забайкалья: вопросы дефиниций и типологии // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2014. № 4 (16). С. 191–200.
2. Ефремова Д. Ю. Культовые памятники марийцев VI–XIX вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2005. – 23 с.
3. Изосимов Д. А. Культовые памятники населения горно-лесной полосы Среднего Предуралья: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2007. – 25 с.
4. Клейн Л. С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. СПб.: Евразия, 2004. – 480 с.
5. Козак Д. Н., Боровский Я. Е. Святилища восточных славян // Обряды и верования древнего населения Украины: сб. науч. тр. / редкол.: В. М. Зубарь (отв. ред.) и др. Киев: Наук. думка, 1990. С. 84–101.
6. Кулаков В. И. История Пруссии до 1283 г. М.: Индрик, 2003. – 432 с.

7. Мазин А. И. Древние святилища Приамурья. Новосибирск: Наука: Сиб. изд. фирма, 1994. – 100 с.
8. Мурыгин А. М. Печорское Приуралье: эпоха средневековья. М.: Наука, 1992. – 182 с.
9. Мурыгин А. М. Эшмесское пещерное святилище эпохи средневековья в Печорском Приуралье // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 3. С. 94–103.
10. Русанова И. П. Истоки славянского язычества: Культовые сооружения Центральной и Восточной Европы в I тыс. до н.э. – I тыс. н. э. Черновцы: Прут, 2002. – 172 с.
11. Русанова И. П. Культовые места и языческие святилища славян VI–XIII вв. // Российская археология. 1992. № 4. С. 50–67.
12. Русанова И. П., Тимощук Б. А. Языческие святилища древних славян. 2-е изд., испр. М.: Ладога-100, 2007. – 304 с.
13. Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. М.: Наука, 1982. – 328 с.
14. Тимощук Б. О. Слов'яни Північної Буковини V–IX ст. Київ: Наукова думка, 1976. – 178 с.
15. Шорин А. Ф. О параллелях между неолитическим культовым комплексом Кокшаровский холм и святилищами коренных народов Урала XIX–XX вв. // Российская археология. 2013. № 2. С. 27–36.
16. Шутова Н. И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: Опыт комплексного исследования. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2001. – 304 с.

TYPOLOGY AND CLASSIFICATION OF PAGAN RITUAL ARCHAEOLOGICAL COMPLEXES

K. M. Svirin

The Tver' State University, the Dept of Archivistcs, Historiography and Record Management, Tver', Russia

The article considers the traditional approaches of russian researchers to the typology of cult archeological sites. The author offers to consider the ritual archaeological complexes in the framework of the general system description through the combination of signs – constructive elements. The study is based on constructive-morphological and information-based approaches. The author considers the signs of ritual archaeological complexes at different levels: mega-, macro-, meso-, microlevel. The basis for the classification are signs of the macrolevel: the natural object of worship, an artificial object of worship, railing, altar, religious buildings, ritual residues / remains, things. The combination of signs allowed to identify 127 classes of monuments (mathematical model). Ethnic and regional differences are most manifested at the meso- and microlevel of the system description.

Keywords: ritual archeological complex, sanctuary, cult site, paganism, typology, classification, mathematical model, constructive elements.

Об авторе:

СВИРИН Кирилл Михайлович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра архивоведения, историографии и документоведения, Тверской государственный университет (170100, Россия, Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31, каб. 208), e-mail: svirinkm@inbox.ru

About the author:

SVIRIN Kirill Mikhailovich – The Candidate of History, The Associate Professor, The Dept of Archivistics, Historiography and Record management, The Tver' State University (170100, Russia, Tver', Trekhsvyatskaya str., 16/31, off. 208), e-mail: svirinkm@inbox.ru

References

- Antonova Yu. E., Tashak V. I., *Drevnie svyatilishcha Zapadnogo Zabaikal'ya: voprosy definitsii i tipologii*, Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk, 2014, № 4 (16), S. 191–200.
- Efremova D. Yu., *Kul'tovye pamyatniki mariitsev VI–XIX vv.*, avtoref. diss. ... kand. ist. nauk, Kazan', 2005. 23 s.
- Izosimov D. A. *Kul'tovye pamyatniki naseleniya gorno-lesnoi polosy Srednego Predural'ya*, avtoref. diss. ... kand. ist. nauk, Ekaterinburg, 2007, 25 s.
- Klein L. S. *Voskreshenie Peruna. K rekonstruktsii vostochnoslavianskogo yazychestva*, SPb., Evraziya, 2004, 480 s.
- Kozak D. N., Borovskii Ya. E. *Svyatilishcha vostochnykh slavyan*, Obryady i verovaniya drevnego naseleniya Ukrainy: sb. nauch. tr. / Redkol.: V. M. Zubar' (otv. red.) i dr., Kiev, Nauk. dumka, 1990, S. 84–101.
- Kulakov V. I., *Istoriya Prussii do 1283 g.*, M., Indrik, 2003, 432 s.
- Mazin A. I., *Drevnie svyatilishcha Priamur'ya*, Novosibirsk, Nauka, Sib. izd. firma, 1994, 100 s.
- Murygin A. M., *Eshmesskoe peshchernoe svyatilishche epokhi srednevekov'ya v Pechorskom Priural'e*, Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii, 2011, № 3, S. 94–103.
- Murygin A. M., *Pechorskoe Priural'e: epokha srednevekov'ya*, M., Nauka, 1992, 182 s.
- Rusanova I. P., *Istoki slavyanskogo yazychestva: Kul'tovye sooruzheniya Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy v I tys. do n.e. – I tys. n. e.*, Chernovtsy, Prut, 2002, 172 s.
- Rusanova I. P., *Kul'tovye mesta i yazycheskie svyatilishcha slavyan VI–XIII vv.*, Rossiiskaya arkheologiya, 1992, № 4, S. 50–67.
- Rusanova I. P., Timoshchuk B. A., *Yazycheskie svyatilishcha drevnikh slavyan*, 2-e izd., ispr., M.: Ladoga-100, 2007, 304 s.
- Sedov V. V., *Vostochnye slavyane v VI–XIII vv.*, M., Nauka, 1982, 328 s.

Shorin A. F., *O parallelyakh mezhdru neoliticheskim kul'tovym kompleksom Koksharovskii kholm i svyatilishchami korennykh narodov Urala XIX–XX vv.*, Rossiiskaya arkheologiya, 2013, № 2, S. 27–36.

Shutova N. I., *Dokhristianskie kul'tovye pamyatniki v udmurtskoi religioznoi traditsii: Opyt kompleksnogo issledovaniya*, Izhevsk, Udmurtskii institut istorii, yazyka i literatury UrO RAN, 2001, 304 s.

Timoshchuk B. O., *Slovyni Pivnichnoi Bukovini V–IX st.*, Kiiv, Naukova dumka, 1976, 178 s..

Статья поступила в редакцию 15.08.2016 г.